

Къ вопросу о боевой готовности крѣпостей въ періодъ ихъ постройки.

Мостройка крѣпостей требуетъ, какъ извѣстно, нѣсколькихъ лѣтъ и весь вопросъ лишь въ томъ, сколькихъ. Если согласиться, напримѣръ, съ кн. Н. Тумановымъ, который еще недавно доказывалъ на страницахъ «Военнаго Сборника», что, «при современномъ положеніи строительной техники, ежегодно возможно производить строительныхъ работъ на сумму отъ 3-хъ до 4-хъ мил. руб. ¹⁾» и отнюдь не болѣе, то для осуществленія хотя бы того изъ новѣйшихъ проектовъ крѣпостей, который предназначенъ къ исполненію и оцѣненъ въ 56 мил. руб. по части инженерной, потребуется, значить, не менѣе 14 лѣтъ. Но если даже не идти такъ далеко въ признаніи нормальными приѣмовъ веденія крѣпостныхъ работъ, практиковавшихся у насъ до сихъ поръ и допустить, что мы когда нибудь избавимся отъ «неумѣнья пользоваться временемъ и механическою силою въ широкихъ размѣрахъ» ²⁾, то все же, скорѣе чѣмъ въ 2—3 года крѣпости не построить. За 2—3 года, не говоря уже о 14-ти, политическая обстановка можетъ испытать цѣлый рядъ измѣненій и война, разразившаяся ранѣе, чѣмъ мы ее ожидали, приступая къ постройкѣ крѣпости, можетъ застигнуть послѣднюю въ незаконченномъ видѣ.

На вопросъ, что дѣлать въ случаѣ войны, начавшейся ранѣе, чѣмъ мы успѣли закончить предпріятыя крѣпостныя работы, нѣ-

¹⁾ «Военный Сборникъ» 1908 г., № 1, стр. 105.

²⁾ Тамъ же, № 4, стр. 164.

которые отвѣчаютъ, что незаконченную крѣпость надо разсматривать какъ такую, которая «ко времени объявленія войны оказалась бы не начатою», т. е. иными словами, лучше ее вовсе не оборонять; въ защиту этого мнѣнія приводятъ то соображеніе, что, состоя «изъ однихъ полевыхъ или даже временныхъ укрѣпленій», незаконченная крѣпость, ни при какомъ увеличеніи живой силы ея гарнизона, не будетъ обладать «чисто крѣпостною обороноспособностью» и на нее «серьезную стратегическую задачу возлагать невозможно»¹⁾. Такое рѣшеніе—взять и уйти, при всей его простотѣ, едва ли допустимо: ему противорѣчатъ и логика и исторія. Логика говоритъ, что разъ въ данномъ географическомъ пунктѣ предпринимаются миліонной стоимости крѣпостныя работы, то слѣдовательно это пунктъ стратегическій и, мало того—одинъ изъ важнѣйшихъ, почему отдавать его непріятелю даромъ, безъ борьбы, никакъ не приходится. Исторія же даетъ намъ Севастополь, Висбургъ, Бельфоръ, Плевну и Портъ-Артуръ, т. е. рядъ случаевъ, когда незаконченныя въ мирное время или цѣликомъ созданныя во время войны, укрѣпленія, будучи своевременно снабжены надлежащею живою силою и хорошими руководителями обороны, держались многіе мѣсяцы, приковывали къ себѣ превосходнаго въ числѣ противника и выполнили возложенную на нихъ серьезную стратегическую задачу безспорно лучше, чѣмъ того отъ нихъ можно было ожидать и ожидали²⁾. Та же исторія сохранила намъ, наконецъ, знаменитыя слова Баярда, сказанныя имъ королю Франциску I: «вѣтъ слабыхъ крѣпостей, государь, тамъ, гдѣ есть мужественные люди, которые ихъ обороняютъ».

Справедливость этихъ послѣднихъ словъ и обиліе соотвѣствующихъ историческихъ примѣровъ хорошаго сопротивленія круговыхъ позицій временнаго и даже полевого характера, на ряду съ неудовлетворительными результатами обороны нѣкоторыхъ, чисто долговременныхъ укрѣпленій, легко могутъ соблазнить и соблазняютъ многихъ удариться въ противоположную крайность, выражающуюся отрицаніемъ необходимости долговременныхъ укрѣпленій, а слѣдовательно и крѣпостей, какъ извѣстнаго сочетанія такихъ укрѣпленій. Отрицательному отношенію къ крѣпостямъ не

¹⁾ «Военный Сборникъ» 1908 г., № 1, стр. 91.

²⁾ Припоминаю, какъ трудно было убѣдить не только штатскихъ, но и военныхъ людей, предсказывавшихъ близкое паденіе Портъ-Артура еще въ концѣ іюля и въ началѣ августа 1904 г., въ томъ, что они неправы и что, будучи при всѣхъ своихъ недочетахъ, все же крѣпостью, онъ продержится нѣсколько мѣсяцевъ. Въ действительности онъ держался послѣ того 5 мѣсяцевъ.

мало способствуетъ также и то обстоятельство, что многіе не рѣшаются признать за ними главнаго преимущества—возможности обороны малыми силами, чему и дѣйствительно какъ будто противорѣчатъ нѣкоторыя новѣйшіе расчеты величины крѣпостныхъ гарнизоновъ, приходящіе къ огромнымъ цифрамъ. На все это можно привести рядъ возраженій, достаточно казалось бы общеизвѣстныхъ, а между тѣмъ до сихъ поръ многіе съ ними не хотятъ считаться и если ихъ здѣсь не перечислить, то нижеслѣдующіе общіе выводы и проекты построекъ не будутъ имѣть должной подсобою почвы. Общеизвѣстность упомянутыхъ возраженій противъ отрицательнаго отношенія къ крѣпостямъ позволяетъ, впрочемъ, не вдаваться по этому поводу въ большія подробности.

Прежде всего нельзя сравнивать между собой богато снабженныя всѣмъ, необходимымъ для обороны, временныя позиціи съ долговременными, лишенными тѣхъ средствъ, при наличіи которыхъ только и могутъ принести пользу долговременныя, какъ и всякія вообще укрѣпленія; какъ бы ни были сильны укрѣпленія и для нихъ есть извѣстный минимумъ живой силы, толковаго руководства обороной, запасовъ и т. п., отойдя отъ котораго въ меньшую сторону, мы какъ бы предоставляемъ крѣпостные верки ихъ собственной участи, между тѣмъ вѣдь еще Наполеонъ сказалъ, что «крѣпости какъ пушки сами собою дѣла не дѣлаютъ, а требуютъ, чтобы ими управляли». За тѣмъ, хотя гарнизоны современныхъ большихъ крѣпостей и достигаютъ иногда огромныхъ размѣровъ¹⁾, но, во-первыхъ, величина этихъ гарнизоновъ несомнѣнно можетъ быть уменьшена и будетъ уменьшена, когда мы отдадимъ должное техникѣ и перестанемъ разсчитывать преимущественно на «грудь гражданъ», т. е. иными словами, выйдемъ изъ первобытныхъ способовъ рѣшенія такого рода вопросовъ и обратимся къ способамъ культурнымъ; во-вторыхъ, если гарнизонъ круговой позиціи долговременнаго характера получаетъ большой, то гарнизонъ той же позиціи, имѣющей укрѣпленія характера временнаго или полевого, несравненно болѣе слабый, долженъ быть, значить, еще больше, при меньшей однако увѣренности въ благополучномъ исходѣ дѣла. Наконецъ, нельзя не признать значенія долговременныхъ укрѣпленій какъ средства уменьшенія потерь обороны при одновременномъ увеличеніи потерь атаки; это значеніе необыкновенно рельефно выступаетъ, если сравнить, напримѣръ, нѣкоторыя общія цифры по

¹⁾ См., напримѣръ, статью г. Ставицкаго въ №№ 4 и 5 «Инжен. журн.» за 1908 годъ.

временному Севастополю и *полу*-долговременному Портъ-Артуру: за 11 мѣсяцевъ обороны Севастополя гарнизонъ, поддерживавшійся притокомъ подкрѣпленій изъ арміи на постоянномъ уровнѣ около 40 тыс. чел., потерялъ около 100 тыс. чел., атакующій потерялъ около 55 тыс. чел., что составляетъ *въ 1 мѣсяцъ для обороны 9 тыс. чел., а для атаки 5 тыс. чел.*; за 5 мѣсяцевъ осады Портъ-Артура, гарнизонъ тоже около 40 тыс. чел. потерялъ около 20 тыс. чел., атакующій же—болѣе 100 тыс. чел., что составляетъ *въ 1 мѣсяцъ для обороны 4 тыс. чел., а для атаки 20 тыс. чел.*

Достаточно вдуматься въ приведенныя только что цифры, чтобы, не отрицая возможности обороны круговыхъ укрѣпленныхъ позицій полевого и временнаго характера, отдать безусловное предпочтеніе крѣпостямъ, какъ извѣстному сочетанію долговременныхъ укрѣпленій. Ужъ если Портъ-Артуръ, не имѣвшій укрѣпленій вполнѣ долговременныхъ, бѣдно снабженный, отрѣзанный отъ всего міра оказался по смыслу этихъ цифръ выше временнаго Севастополя, богатаго всѣми средствами Черноморскаго флота, не терявшаго вовсе связи съ Россіей, оборона котораго руководилась Тотлебенемъ, то можно ли сомнѣваться въ преимуществахъ вполнѣ законченныхъ долговременныхъ укрѣпленій, снабженныхъ при томъ, какъ это подобаешь *крѣпостямъ*, еще въ мирное время всѣмъ необходимымъ для ихъ обороны не только упорной, но и вполнѣ самостоятельной? Къ сожалѣнію, крѣпости не только долго обороняются, но и долго строятся, легко могутъ быть застигнуты войной въ періодъ постройки и, какъ было выяснено выше, должны и въ этомъ случаѣ, не будучи закончены, обороняться. Ускорить постройку крѣпости настолько, чтобы устранить рискъ перерыва работъ войною, трудно: даже минимальный срокъ, опредѣляемый въ 2—3 года отъ этого не обезпечиваетъ, между тѣмъ если не техническія, то хотя бы финансовыя соображенія всегда этотъ срокъ могутъ продолжить.

Какъ же быть, чтобы оборона стратегическаго пункта, усиливаемаго долговременными укрѣпленіями и застигнутаго войною до окончанія всѣхъ намѣченныхъ работъ, возможно менѣе пострадала? Какъ быть, чтобы ничто изъ сдѣланнаго къ этому моменту и сдѣланнаго при томъ иногда съ большими затратами, не пропало даромъ? Отвѣтъ на эти вопросы одинъ—вести постройку крѣпости въ опредѣленной послѣдовательности, отдѣльными частями, соображенными такъ чтобы: 1) каждая изъ нихъ представляла нѣчто отвѣчающее поставленной стратегической и тактической задачѣ,

цѣльное и обороноспособное; 2) на каждую требовался возможно меньшій періодъ времени для ея окончанія; 3) возможно большее число такихъ частей допускали дальнѣйшее развитіе при наименьшемъ нарушеніи однажды достигнутой обороноспособности; 4) въ первую голову шли части наиболѣе необходимыя для достиженія основныхъ боевыхъ задачъ и 5) ни одинъ изъ участковъ внѣшней или главной крѣпостной позиціи не могъ оказаться совершенно не начатымъ. При соблюденіи этихъ правилъ, въ какомъ бы фазисѣ развитія крѣпостныхъ работъ насъ ни застала война и куда бы непріятель ни ударилъ, у насъ будетъ всегда нѣчто цѣльное, бое-способное, сильное въ мѣрѣ произведенныхъ затратъ времени, денегъ и труда, а часто и способное къ дальнѣйшему усовершенствованію, при прекращеніи причинъ, вызвавшихъ остановку въ работахъ. Безъ этого, легко можетъ повториться картина, которую наблюдали многіе въ разгарѣ крѣпостныхъ работъ, а именно: безпорядочно нагроможденные груды земли и матеріаловъ, годами лежація на мѣстахъ предположенныхъ укрѣпленій, уничтожающія обстрѣль, нарушающія маскировку и вообще ухудшающія природную обороноспособность данной позиціи; готовность болѣе дешевыхъ и простыхъ частей общаго крѣпостнаго расположенія при неготовности болѣе важныхъ въ военномъ отношеніи; рвы безъ валовъ; полное отсутствіе подготовки на тѣхъ единственныхъ участкахъ позиціи, на которые непріятель направляетъ свою атаку; незаконченныя двухэтажныя казематированныя казармы безъ междуэтажныхъ перекрытій, лѣстницъ и земляной обсыпки, вмѣсто законченныхъ одноэтажныхъ; готовая позиція при неготовомъ обстрѣлѣ, не поддающемся однако расчисткѣ въ военное время и многое другое въ такомъ же родѣ.

Перечисленныя выше правила веденія крѣпостныхъ работъ, имѣющія цѣлью сохранить возможно болѣе полную и ненарушимую боеспособность крѣпостной позиціи въ періодъ созданія послѣдней, прилагаются какъ къ общему крѣпостному расположенію, такъ и къ отдѣльнымъ его частностямъ въ видѣ укрѣпленій и прочихъ, образующихъ крѣпость, фортификаціонныхъ построекъ.

Необходимая послѣдовательность развитія общаго крѣпостнаго расположенія выразится прежде всего основнымъ принципомъ—*идти отъ окружности къ центру*, т. е. начинать съ позицій наиболѣе выдвинутыхъ впередъ, а не наоборотъ. Обратный порядокъ—сначала построимъ, напримѣръ, внутреннюю центральную

крѣпостную ограду, а потомъ поясъ внѣшнихъ фортовъ, нерѣдко соблазнялъ своей примѣнимостью къ условію постепеннаго нарастанія живой силы и денежныхъ ассигнованій: разъ что въ началѣ нельзя получить ни большихъ силъ, ни большихъ денегъ, то какъ будто естественно ограничиться внутренней позиціей болѣе короткой (соотвѣтствіе длины фронта съ числомъ войскъ) и болѣе дешевой; эта болѣе короткая и болѣе дешевая позиція какъ будто представляла уже нѣчто и данный стратегическій пунктъ оказывался не вовсе беззащитнымъ. При этомъ забывалось, надо думать неумышленно, то соображеніе, что крѣпость, проектированная въ видѣ центральной ограды и фортовъ, преслѣдуетъ всегда извѣстныя задачи, какъ на примѣръ, служить тѣмъ де пономъ для арміи, *продолжительное время* сохранять въ нашей власти данный узелъ дорогъ, военный или политическій центръ и т. п., которыя не могутъ быть рѣшены иначе, какъ при извѣстномъ болѣе или менѣе значительномъ діаметрѣ крѣпостной позиціи; слѣдовательно отказываясь хотя бы временно отъ фортового пояса и суживая діаметръ крѣпости до діаметра ея внутренней, центральной ограды, мы не разрѣшаемъ данной задачи и тратимъ деньги даромъ; въ лучшемъ случаѣ, если противникъ замедлитъ появленіемъ, мы успѣемъ создать впереди нашей долговременной центральной ограды поясъ внѣшнихъ, но уже только временныхъ фортовъ и на нихъ, а не на оградѣ, пройдетъ вся оборона, причемъ кромѣ истраченныхъ напрасно денегъ на ограду, столь же напрасно придется уложить нѣсколько лишнихъ тысячъ человѣческихъ жизней, да быть можетъ еще и уступить въ пользу противника нѣсколько мѣсяцевъ драгоценнаго времени.

Недостатокъ въ денежныхъ средствахъ не долженъ мѣшать началу работъ на внѣшней, всегда болѣе или менѣе растянутой линіи обороны, т. к. правильно понимаемыя фортификаціонныя формы достаточно гибки и примѣнимы не только къ мѣстности, но и къ денежнымъ обстоятельствамъ; при внимательномъ проектированіи фортификаціонныхъ построекъ, какъ это будетъ разъяснено подробно ниже, первоначально дешевыя, а потому въ извѣстной мѣрѣ слабыя, онѣ могутъ быть впоследствии развиваемы и усиливаемы до степени сильнѣйшихъ и драгоценнѣйшихъ и все это даже безъ существеннаго нарушенія или перерыва однажды достигнутой обороноспособности. Не болѣе серьезнымъ препятствіемъ является и недостатокъ живой силы, т. к., *если рѣчь идетъ о стратегическомъ пунктѣ первостепеннаго военнаго, быть можетъ и поли-*

тического значенія. а только въ такихъ пунктахъ и слѣдуетъ устраивать крѣпости, то, не въ мирное, такъ въ военное время, надлежащая живая сила въ немъ будетъ и какъ бы значительно ни была ослаблена этимъ полевая армія, дѣло отъ этого не проигрываетъ. Доказательствомъ можетъ служить все тотъ-же Портъ-Артуръ: до войны не хотѣли имѣть въ немъ болѣе 11 тыс. чел. гарнизона, въ военное время, когда не до бумажной переписки и междувѣдомственныхъ пререканій, довели эту численность болѣе чѣмъ до 40 тыс. и эти 40 тыс. чел. нашихъ войскъ, все время обороны, приковывали къ себѣ 80 тыс. чел. непріятельской арміи, производившей осаду, а всего, съ полученными осаждающимъ укомплектованіями для возмѣщенія потерь свыше 100 тыс. чел., поглотили у непріятеля 180 тыс. чел. Трудно представить себѣ другую обстановку, кромѣ крѣпостной, когда нашъ 40 тысячный отрядъ могъ бы въ теченіе многихъ мѣсяцевъ успѣшно бороться съ 180-ю тысячами японцевъ, истребивъ изъ нихъ болѣе 100 тысячъ!

Такимъ образомъ возможность проведенія въ жизнь принципа постройки крѣпостей отъ окружности къ центру не подлежитъ повидимому сомнѣнію. Желательность того-же, помимо отмѣченной выше нежелательности обратнаго, объясняется тѣми выгодами, которыя соединены съ наибольшей готовностью въ мѣстѣ болѣе жестокой борьбы и борьбы при томъ первоначальной. Многие склонны какъ въ стратегіи, такъ и въ тактикѣ, въ частности крѣпостной, проводить идею рессоры или пружины, которая сжимаясь по началу подъ напоромъ внѣшней силы, отбрасываетъ потомъ то, что на нее нажимало и дѣлаетъ это съ тѣмъ болѣе энергіей, чѣмъ болѣе была сжата. Минувшая война показала, что при всей заманчивости подобной идеи въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, она не всегда вѣрна. Дѣло въ томъ, что нажимъ то на пружину можетъ иной разъ оказаться такимъ сильнымъ, что раздробить или ослабить ее раньше, чѣмъ она отброситъ и придется пожалѣть о томъ, что вмѣсто пружины, мы не подставили удару хорошей брони. Вотъ такой броней и должна быть внѣшняя крѣпостная позиція, на изготовленіе которой и поддержаніе въ постоянной боеспособности должно быть обращено вниманіе прежде всего. Имѣя чѣмъ встрѣтить противника впереди, мы можемъ спокойно работать на всѣхъ внутреннихъ позиціяхъ, хотя бы это пришлось дѣлать во время войны.

Вопросъ о подготовкѣ внѣшней крѣпостной позиціи нѣсколько усложняется, если, примѣняясь къ мѣстности, приходится, кромѣ главнаго фортового пояса, создавать еще передовые опорные пункты, поддерживаемые съ главной позиціи и отдѣльные, такъ называемые «маневренные» форты, выдвинутые еще дальше впередъ, за предѣлы досягаемости поддержки огнемъ крѣпостной артиллеріи. Какъ быть съ этими дополненіями главной крѣпостной позиціи? Откладывать ли ихъ сооруженіе во вторую очередь или, наоборотъ, начинать съ нихъ, если нельзя строить все это одновременно съ главной позиціей? Этотъ вопросъ можетъ получить тотъ или другой отвѣтъ въ зависимости отъ дѣйствительнаго значенія упомянутыхъ передовыхъ дополненій главной крѣпостной позиціи.

Если передовые опорные пункты командуютъ главной позиціей и такъ сказать висятъ надъ нею, какъ Дагушань и Высокая гора въ Портъ-Артурѣ или прикрываютъ такіе существенные для обороны предметы, какъ водопроводъ (тамъ же) или переправу, не владѣя которой мы не можемъ вести активную оборону или провести черезъ крѣпость нашу полевую армію, то само собою разумѣется съ нихъ, а не съ главной линіи обороны надо начинать; вѣдь всякій нормально расположенный передовой опорный пунктъ, не только поддерживается огнемъ позади лежащей главной позиціи, но въ свою очередь оказываетъ и ей извѣстную долю поддержки, играя по отношенію къ ней какъ бы роль капонира, не взявши котораго атакующему трудно добраться до вала—главной позиціи; а такъ какъ всякая фланкирующая часть, да при томъ еще выдвинутая впередъ, подставленная подъ удары противника, должна быть всегда болѣе трудно доступна, чѣмъ фланкируемая ею (общій принципъ фортификаціи), то естественно, что передовой опорный пунктъ долженъ быть всегда въ большей готовности, чѣмъ любой участокъ главной линіи обороны. Если, наоборотъ, данный передовой опорный пунктъ имѣетъ значеніе лишь для временнаго задержанія противника, для выясненія его намѣреній (на какой онъ насѣдаетъ больше всего, съ той стороны будетъ и главная атака), да еще противнику на немъ трудно держаться подъ нашимъ огнемъ, по трудности сообщенія съ нимъ, напримѣръ, для атакующаго, то предпочтеніе должно быть отдано въ очереди работъ не ему, а главной позиціи.

Такое же разнообразіе условій и рѣшеній можетъ быть и въ отношеніи отдѣльных «маневренныхъ» фортовъ, которые по мѣстнымъ обстоятельствамъ иногда устриваютъ въ ближайшемъ со-

сѣдствѣ съ данной крѣпостью. Если мѣстность такова, что данный маневренный фортъ, подобно Цзиньчоусской позиціи на Квантунскомъ полуостровѣ, не только служитъ для связи гарнизона крѣпости съ полевой арміей или въ качествѣ маневренной оси этой арміи, когда она опирается на крѣпость, но еще при пособіи мѣстности надежно запираетъ единственный путь подвоза къ послѣдней осадныхъ средствъ, то онъ непременно долженъ войти въ первую очередь крѣпостныхъ работъ¹⁾. Будучи только долговременнымъ фортомъ, а не цѣлой крѣпостью, онъ вѣроятно не поглотитъ всѣхъ средствъ, отпущенныхъ на работы первой очереди и не мало удастся построить одновременно съ нимъ на главной крѣпостной позиціи, между тѣмъ, продержавшись нѣсколько мѣсяцевъ, въ теченіе которыхъ осада будетъ невозможна, онъ позволитъ, подъ прикрытіемъ какъ его, такъ и всего сдѣланнаго на главной позиціи существенно восполнить оставленные въ послѣдней пробѣлы средствами временной фортификаціи. Въ чистой прибыли останется отсрочка начала осады и продолжительное поддержаніе связи съ полевой арміей—обстоятельства огромной важности въ дѣлѣ увеличенія продолжительности сопротивленія крѣпостей. Если обратно, данный «маневренный» фортъ выполняетъ только свое прямое назначеніе служить опорой для арміи, маневрирующей въ окрестностяхъ крѣпости и связью арміи съ гарнизономъ, то дѣло сводится лишь къ созданію двухъ крѣпостей—большой и малой и если у насъ нѣтъ средствъ на обѣ, мы должны сосредоточить свои усилія на одной, т. е. на главной крѣпостной позиціи, израсходовавъ на нее всю ту сумму, которою располагаемъ для первоочередныхъ работъ.

Разъ выяснилось съ какой изъ крѣпостныхъ позицій нужно начинать работы по созданію крѣпости въ данномъ стратегическомъ пунктѣ или вѣрнѣе по подготовкѣ его къ оборонѣ въ инженерномъ отношеніи,—съ главной позиціи, съ передовыхъ опорныхъ пунктовъ или отдѣльных маневренныхъ фортовъ, можно приступить къ обсужденію слѣдующаго вопроса: съ какихъ начинать сооруженій, могущихъ войти въ составъ каждой данной позиціи? Какъ бы ни была устроена крѣпостная позиція въ ея цѣломъ, или каждый изъ ея, какъ основныхъ, такъ и передовыхъ опорныхъ пунктовъ, но

¹⁾ Разбирая на лекціяхъ вопросъ о возможной, по теоретическимъ соображеніямъ, организаціи инженерной обороны нашего Дальняго Востока, мнѣ пришлось еще въ концѣ минувшаго года указать на маневренные форты такого значенія, которые слѣдовало бы возвести въ двухъ пунктахъ при Владивостокѣ и одномъ при Николаевскѣ на Амурѣ.

всегда въ ея составъ войдутъ сооруженія и работы, имѣющія цѣлью создать возможно болѣе совершенныя: сообщенія, обстрѣлы, закрытія и преграды. При всей важности сообщеній и обстрѣла, работы отпоясанныя къ этимъ отраслямъ подготовки обороны, на крѣпостной, т. е. заблаговременно избранной позиціи могутъ быть сокращены какъ и на полевой позиціи, соответственнымъ выборомъ мѣста общаго оборонительнаго расположенія. Остаются, значитъ, главнымъ образомъ работы по созданію закрытія и преградъ, степенью совершенства и готовности которыхъ преимущественно и опредѣляется степень *долговременности* данной крѣпостной позиціи и возможность достиженія тѣхъ, присущихъ всякой долговременной позиціи выгодъ, уменьшенія своихъ потерь при увеличеніи потерь непріятельскихъ, о которыхъ было сказано выше по поводу *полудолговременнаго* Портъ-Артура. Дѣйствительно, вѣдь въ крѣпостной войнѣ обороняющемуся приходится чаще находиться подъ непріятельскимъ огнемъ, чѣмъ самому поражать болѣе или менѣе дѣйствительно противника, который, занимая большое пространство, несетъ потери почти исключительно при сравнительно рѣдкихъ штурмахъ, частныхъ и общемъ, между тѣмъ, какъ обороняющійся, по необходимости сосредоточенный у главныхъ предметовъ атаки, несетъ большія потери все время почти не прекращающихся бомбардированій; отсюда первенствующее значеніе *безопасныхъ отъ бомбъ помѣщеній*. Насколько влияетъ присутствіе или отсутствіе не только казематовъ, но даже блиндажей на потери гарнизона, показываетъ извѣстное сопоставленіе потерь на 1 пудъ выпущенныхъ непріателемъ снарядовъ въ т. наз. первое бомбардированіе Севастополя до постройки блиндажей—0,10 чел. и 0,02 чел. во второе, когда было устроено свыше 144 блиндированныхъ помѣщеній. Значеніе другого элемента—преградъ можетъ быть сведено къ тому же вопросу объ относительныхъ потеряхъ сторонъ будучи связано съ нимъ какъ прямо, такъ и косвенно: прямая связь понятна и вытекаетъ изъ задержки, причиняемой преградами подъ огнемъ обороняющагося, а также изъ задержки, причиняемой ими же въ общемъ движеніи осады (на одно сосредоточеніе осадныхъ средствъ, необходимыхъ для уничтоженія сильныхъ преградъ, уходятъ недѣли и даже мѣсяцы, въ теченіе которыхъ атакующій не рѣдко пытается покончить дѣло однимъ ударомъ, штурмуетъ и, будучи отбитъ, несетъ большія потери); косвенное вліяніе преградъ на потери гарнизона выражается тѣмъ, что, имѣя сильныя преграды, можно не держать все время подъ огнемъ значитель-

ныхъ силъ въ ожиданіи штурма (въ Севастополь, гдѣ серьезныхъ преградъ почти не было, огромныя потери были въ резервахъ, которые изъ опасенія штурма приходилось сосредоточивать при каждомъ бомбардированіи непосредственно за оборонительной линіей).

Оцѣнивая теперь сравнительную пользу, приносимую безопасными отъ бомбъ помѣщеніями и преградами, какъ двумя основными элементами долговременной фортификаціи, нельзя не прийти къ предпочтенію первыхъ вторымъ. Дѣло въ томъ, что, какъ это было уже замѣчено выше, бомбардированія, въ теченіе которыхъ наибольшія потери несетъ обороняющійся, бывають въ общемъ итогѣ продолжительнѣе штурмовъ, когда такія же потери выпадаютъ на долю атакующаго, принужденнаго преодолевать преграды и когда оборонѣ болѣе полезны эти послѣднія. Кромѣ того, при современныхъ средствахъ пораженія, могущественнѣйшую преграду представляетъ огонь, своевременное открытіе котораго обезпечивается именно соответственнымъ расположеніемъ тѣхъ безопасныхъ отъ бомбъ помѣщеній, въ которыхъ укрывается до начала своего огня гарнизонъ крѣпостной позиціи, т. е. ихъ прочностью, обиліемъ и близостью къ линіи огня. *Съ устройства безопасныхъ отъ бомбъ помѣщеній и слѣдуетъ начинать работы на крѣпостныхъ позиціяхъ* всюду, гдѣ только это возможно безъ вреда для дальнѣйшаго развитія намѣченныхъ сооруженій. Такое рѣшеніе является нынѣ тѣмъ болѣе необходимымъ, что именно въ этой части работъ, современная осадная артиллерія требуетъ наибольшей прочности, т. е. иначе, болѣе ранней готовности, при сравнительно долгихъ и сложныхъ работахъ.

Въ такомъ смыслѣ рѣшенъ уже давно вопросъ о порядкѣ крѣпостныхъ работъ въ Германіи, гдѣ какъ извѣстно, началомъ укрѣпленія г. Бреславля и переправъ у Мариенбурга и Грауденца явилось созданіе не цѣпи фортовъ, а цѣпи казематированныхъ казармъ для пѣхоты, къ которымъ въ двухъ послѣднихъ случаяхъ вполнѣ присоединены окружающія ихъ простѣйшія боевыя позиціи. То-же дѣлають нѣмцы при усиленіи промежутковъ между фортами въ своихъ крѣпостяхъ, добавляя лишь къ казармамъ промежуточные пороховые погреба. То-же проводится и у насъ въ литературѣ и практикѣ, хотя бы такими извѣстными инженерами какъ кн. Н. Тумановъ (см. его статьи въ «Военномъ Сборникѣ» за № 1 и № 4 за 1908 г.) и ген. Величко. Пришлось на эту тему поработать и пишущему эти строки (см. «Инженерный журналъ» за 1907 г.); но только задавшись цѣлью постепеннаго развитія крѣпостныхъ со-

руженій изъ полевыхъ во временныя и далѣе въ полу-долговременныя и долговременныя, при возможно меньшемъ нарушеніи однажды достигнутой обороноспособности, я начинаю съ блиндажей, постепенно замѣняемыхъ простѣйшими и потомъ болѣе сложными казематами; при этомъ конечно въ первые фазисы развитія, проектируемые мною сооруженія имѣютъ лишь полевую или временную обороноспособность, а не чисто крѣпостную—долговременную, въ чемъ меня и упрекнулъ совершенно справедливо упомянутый выше кн. Н. Тумановъ въ №№ 1 и 4 «Воен. Сб.» за 1908 г. Говорю все это съ единственной цѣлью установить за собой право исповѣданія той же вѣры въ необходимость начинать крѣпостныя работы съ возведенія безопасныхъ отъ бомбъ помѣщеній, по возможности казематированныхъ, которой придерживается и названный мною писатель, противопоставляющій моимъ выводамъ свои такого рода соображенія лишь по недоразумѣнію.

Наша русская дѣйствительность, отличная отъ германской вводитъ одну существенную поправку въ правило начинать работы съ возведенія казематированныхъ казармъ. Объ этой поправкѣ почему то ничего не говоритъ кн. Н. Тумановъ, въ чемъ нельзя однако упрекнуть ген. Величко и другихъ нашихъ писателей. Дѣло заключается въ томъ, что мы вообще говоря довольно бѣдны казармами для жительства войскъ въ мирное время, зачастую принуждены создавать крѣпостныя позиціи въ мѣстностяхъ относительно пустынныхъ, далеко не изобилующихъ помѣщеніями, годными подъ расквартированіе войскъ и потому для насъ наиболѣе желательнымъ типомъ крѣпостной казематированной казармы долго еще будетъ казарма, приспособленная не только служить убѣжищемъ для войскъ на военное время, какъ въ Германіи, но также вполне пригодная и для жительства въ мирное время.

И такъ въ томъ, что касается порядка работъ по осуществленію общаго крѣпостного расположенія, намѣченнаго проектомъ крѣпости, въ цѣляхъ болѣе ранней готовности наиболѣе существенныхъ его частей, необходимо *прежде всего обратить вниманіе на скорѣйшее изготовленіе главной крѣпостной позиціи*, ближайшей къ непріятелю, подверженной его первымъ ударамъ. Исключеніе изъ этого правила можетъ быть сдѣлано только въ смыслѣ *удлиненія болѣе или менѣе значительной части средствъ одновременно съ главной позиціей на передовыя опорныя пункты и даже от-*

дѣльные «маневренныя» форты, если тѣ и другіе органически связаны съ главной позиціей, которая не можетъ подвергнуться серьезной атакѣ ранѣе потери ихъ обороняющимся и наоборотъ, подвергается сравнительно легкой для непріятеля атакѣ послѣ того, какъ онъ ими овладѣлъ. Оставаясь еще въ предѣлахъ вопроса о порядкѣ осуществленія общаго крѣпостного расположенія, можно указать также на *необходимость ускорить изготовленіе закрытой, а въ особенности жилыхъ казематированныхъ казармъ*, отдавая имъ даже предпочтеніе передъ преградами.

Съ момента окончанія на главной крѣпостной позиціи и связанныхъ съ нею передовыхъ опорныхъ пунктахъ и «маневренныхъ» фортахъ жилыхъ казематированныхъ казармъ, условія обороны уже существенно улучшаются и можно сказать—главное, что отличаетъ долговременную позицію отъ полевой въ смыслѣ техническомъ, достигнуто. Помимо выясненнаго выше значенія безопасныхъ отъ бомбъ помѣщеній, къ этому приводитъ и то соображеніе, что въ сравнительно короткій срокъ ко всякой такой казармѣ могутъ быть добавлены боевыя позиціи и преграды, могущія превратить ее въ фортъ, если тому соответствуетъ ея мѣсто расположенія. Наконецъ ничто не мѣшаетъ, приступивъ немедленно къ устройству форта, одновременно строить внутри его и казематированную жилую казарму и разъ она внутри данной оборонительной ограды, то, при готовности послѣдней, оборона не будетъ невозможна даже и въ томъ случаѣ, когда казарма оказалась случайно неоконченной, какъ показываетъ примѣръ 5-ти мѣсячнаго сопротивленія Портъ-Артурскихъ фортовъ, оказавшихся мѣстами именно въ такомъ положеніи. Тяжелыя условія обороны названныхъ фортовъ обязываютъ насъ однако сдѣлать все возможное, чтобы: 1) ускорить работу по возведенію казематированныхъ казармъ и 2) развивать, окружающія казармы, боевыя позиціи, послѣдовательно переходя отъ малыхъ профилей къ болѣе значительнымъ, при сохраненіи въ каждомъ фазисѣ развитія позиціи и преградъ возможно болѣе ненарушимую однажды достигнутой обороноспособности. *Минимальныя требованія, которыя можно предъявить по части боевой готовности крѣпости въ періодъ ея постройки, заключаются въ томъ, чтобы къ концу каждаго года вся произведенная работа представляла непременно нѣчто законченное и вполне, въ мѣрѣ произведенныхъ затратъ, готовое къ бою.*

Въ упомянутомъ выше проектѣ форта, помѣщенномъ въ «Инженерномъ журналѣ» за 1907 г. я имѣлъ возможность доказать

полную осуществимость поставленнаго выше требованія не только по отношенію къ цѣлому строительному году, но и къ отдѣльнымъ его частямъ, начиная съ такихъ сроковъ какъ недѣля, четыре недѣли, три съ половиною мѣсяца, годъ и т. д. Однако въ этомъ проектѣ я не задавался цѣлью исходить изъ жилой казармы, какъ основного ядра форта и, собравъ въ немъ полную коллекцію фортификаціонныхъ элементовъ, требуемыхъ современнымъ состояніемъ дѣла, притомъ къ столь же полной цифрѣ стоимости постройки—до 2 милліоновъ рублей на фортъ. Последнее было истолковано многими, какъ слѣдствіе принятаго мною способа постепеннаго развитія форта, что совершенно не соотвѣтствуетъ истинѣ. По силѣ всѣхъ этихъ соображеній я и постараюсь познакомить теперь читателей «Военнаго Сборника» съ нѣкоторыми новыми проектами, въ которыхъ та-же основная мысль облечена въ форму, болѣе близкую къ требованіямъ практики вообще и къ требованіямъ, вытекающимъ изъ всего изложеннаго выше въ настоящей моей работѣ. Сдѣлаю я это въ слѣдующей части даннаго изслѣдованія, посвященной отдѣльнымъ частностямъ общаго крѣпостнаго расположенія, какими являются преимущественно: жилыя казематированныя казармы и возникающіе вокругъ ихъ иногда, сомкнутые опорные пункты—форты.

Н. Буйницкій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

